

Её привели на длинной цепочке, и она смело вошла в квартиру. Смешно косолапя, виляя местом, где у неё должен быть хвост, обошла комнату, обнюхала всех, кто в ней был. Потом ткнулась мне в ладошку, шлёпнулась у моих ног и положила на них свою мордашку. Почему-то выбрала меня. В тёплой шубе ей было жарко, она начала часто дышать.

— Устала,— сказал Марик,— жарко в такой шубе. Надо бы её напоить.

— Это наша Маня,— представил медвежонка Олег.— А это зрители. Шли за нами от самой машины.

В коридор вошла компания любопытных.

— Ну, всё, посмотрели, приходите позже. Медвежонку надо отдохнуть,— категорично сказал Марик.

Мы с сестрёнкой переглянулись.

— Понятно. У нас сегодня будет цирк,— засмеялась я.

У моих ног лежал милый тёплый комочек и посапывал, уткнувшись носом в мои тапки.

У Марика дядя — лесник. И это он привёз двух медвежат. Они остались без мамы. Им повезло, что их вовремя нашли. Какие-то варвары не пожалели малышей.

Мы с умилением смотрели на Манечку.

— Какая славная, совсем крошка. Можно, она у нас поживёт? — спросила я.

— Ну, только до завтра. Завтра вечером их увозят в питомник, — сказал Марик.

— Какие жестокие люди. Как не жалко оставлять таких малышей сиротками? — прошептала Вера и решила сварить Манечке кашу.

Вера — моя подруга, она в это время гостила у нас.

Я сидела и боялась пошевелиться, голова малышки покоилась на моих ногах. Она так смешно сопела и посасывала во сне.

— Бедная, ей снится мама.

Вдруг Манечка зашевелилась, подняла голову и принялась.

— Голодная, — сказал Марик.

— Сейчас накормим! — крикнула из кухни Вера.

Маня жадно набросилась на молочную кашу, она громко чавкала, искоса и с опаской поглядывая на всех глазами-бусинами. При малейшем нашем движении угрожающе поднимала лапку и шлёпала ею возле миски.

— Какая же ты милая, чудная, глупенькая ещё!

После обеда потянулись зрители — взрослые и дети. Они становились у стены и наблюдали в ожидании представления.

Манечка начала своё выступление сама, без «дрессировщика». Она забралась по свёрнутому в трубку ковру и задорно смотрела на всех сверху, вылизывая свою лапу.

— Манечка! Ты, наверное, родилась артисткой. Никого не боишься!

Зрители были счастливы уже оттого, что видели живого медвежонка. А Маня съехала с ковра, как со ствола дерева, цепляясь за него когтями. Каково коври?

Потом она забралась на диван, лазала по нему, прыгивала вниз и снова на диван.

За диваном она увидела мяч, решила схватить его зубами, начала бить лапой и неуклюже бегать за ним по комнате.

Но вдруг остановилась, поднялась на задние лапы и пошла на запах. Из кухни ей принесли кусочек хлеба с маслом.

Но самым интересным был момент с банкой сгущёнки с проколотым отверстием. Её принесла соседка. Маняша сначала ходила вокруг неё, обнюхивала, облизывала. Потом, к всеобщему удивлению, взяла банку передними лапами и, встав на задние лапы, начала сначала лизать, а потом шумно высасывать из неё молоко, удовлетворённо чавкая, не обращая внимания на окружающих.

— Ой, до чего же ты забавная!

— Надо же, догадалась!

— А ума-то палата! — неслось от зрителей.

Банку пришлось насильно отобрать. Неизвестно, как сгущёнка скажется на её животике.

Манечка сопротивлялась, крепко в неё вцепилась, отбивалась лапой, косилась и рычала.

Распровавшись со зрителями, мы решили, что не мешало бы всем отдохнуть и навести порядок. Наведение порядка затянулось до ночи.

Спальной для медвежонка определили кухню. К её ошейнику прицепили цепочку, пристёгнутую к батарее.

Ранним утром я услышала странный скрежет. Мы с Верой бросились на кухню.

О Боже! Маня так закрутила цепь, что уже повисла на ней и хрипела. Мы были в панике, нам с трудом удалось расстегнуть ошейник и освободить «бедаугу». Ещё немного — и мы бы её не спасли.

Погладив и потрепав Манечку, дали ей молока, со страхом представляя, что могло бы произойти. Напившись молока, она растянулась здесь же, у миски, и уснула крепким сном. Намучилась.

Пришёл Марик. Внизу уже ждала машина.

— Марик, мы обещали привести Маню в детский сад, показать её детям.

На территории детского сада дети и взрослые образовали большой круг, и мы провели несколько раз по кругу счастливого медвежонка. Мане очень нравилось такое внимание.

А маленькие дети вообще привели её в восхищение. Наверное, она признала в них собратьев, соратников по играм, и если бы позволили, она носилась бы с ними по всем участкам. Медвежонок тянулся то к одному, то к другому. Дети визжали, смеялись, пытались погладить, дотрагивались до шёрстки.

Совершив последний круг, мы проводили малышку до машины.

— Спасибо тебе, Марик. Эти впечатления — на всю жизнь!

Я чмокнула Маню в мокрый нос, потрясла её за лапу.

— До свидания, Маня-Манечка! Может быть, ещё увидимся...